

начиная с И. Котляревского и Т. Г. Шевченко. Именно эти работы принесли Н. К. Гудзию звание академика Академии наук УССР.

Уже в первые годы своей научной деятельности Н. К. Гудзий, помимо основных занятий древнерусской литературой, обращался и к темам новой русской литературы: первый спецкурс молодого ученого был посвящен В. Г. Белинскому. До последних дней жизни у Н. К. Гудзия не прерывался интерес к литературе XVIII—XX вв. Следует отметить, что в цикле исследований литературной деятельности Л. Н. Толстого нашли применение текстологические навыки, приобретенные еще в семинарской школе, при изучении древнерусских текстов.¹

Широта литературных интересов Н. К. Гудзия характерно сказалась в том, как много внимания и сил он уделял уже с молодых лет рецензированию самых разнообразных по темам книг. Он давал в печати отзывы на исследования по истории русской литературы с XI по XX в., на публикации памятников старинной литературы и издания классиков XIX в., на библиографические и археографические труды. Эти рецензии были всегда очень конкретны, уважительно оценивали достоинства и отмечали пробелы и ошибки, нередко выдвигали в связи с темой рецензируемого труда нерешенные вопросы для дальнейшего изучения. Так проявлялась богатая эрудиция Н. К. Гудзия, его внимание к развитию литературоведения.

Историография филологических исследований прошлого интересовала Н. К. Гудзия не только сама по себе, как определенный этап истории нашей науки. Он стремился выявить в трудах крупнейших филологов XIX—начала XX в. то ценное, что должно быть взято на вооружение советским литературоведением. С этой точки зрения особое значение имеет серия его статей о так называемом «академическом» литературоведении, о положительных элементах в теоретических и историко-литературных трудах А. Н. Веселовского, а также две монографии—«Николай Саввич Тихонравов» (1956) и «Изучение русской литературы в Московском университете» (1958). Но Николай Калининич напоминал не только о выдающихся научных заслугах таких ученых, как Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, но и о том, что они учили «с большим эстетическим чутьем вживаться в красоту художественного слова», что у них «с пользой можно научиться искусству писать об искусстве» (статья «О русском литературоведческом наследии»). Именно это глубокое внимание Н. К. Гудзия к историографической проблематике дало основание Отделению литературы и языка АН СССР поставить его во главе «Комиссии по истории филологических наук», организованной при ОЛЯ. Энергичному содействию Н. К. Гудзия обязаны посмертным выходом в свет целый ряд книг таких ученых, как М. Н. Сперанского, В. Н. Перетца, М. К. Азадовского При помощи Н. К. Гудзия Сектору древнерусской литературы удалось осуществить посмертное издание сборника статей И. П. Еремина по истории стиля древнерусской литературы.

В написанной в июле—августе последнего года его жизни и напечатанной уже после его смерти статье «Памяти учителя» Н. К. Гудзий дал оценку того значения, какое имела в формировании его как исследователя школа Семинария русской филологии, того влияния, какое оказал на него и лично руководитель Семинария профессор В. Н. Перетц. Отсылая читателя к этой статье, мы напомним лишь, как обобщил Николай Калининич свои воспоминания о влиянии Семинария на студентов: «С самого начала своей семинарской работы студент принимался за серьезную тему, требовавшую от него способности ориентироваться в вопросах, которые *совсем* еще недавно представлялись бы ему непосильными. Он как-то незаметно для себя взро́слел, проникнулся верой в себя как человека, для которого открыты пути самостоятельной исследовательской работы. Большим вдохновляющим стимулом для работы был при этом пример самого руководителя с его научной энергией и неустанными научными поисками».²

Как научная, так и педагогическая деятельность Н. К. Гудзия являлась достойным продолжением педагогической школы его учителя. Н. К. Гудзий начал преподавать в Киевском университете в 1914 г., сразу после окончания магистерских экзаменов, в качестве приват-доцента, получившего лишь спецкурс. Затем с 1918 г. до 1921 г. преподавал в Таврическом университете. С 1922 г. до последнего года жизни Николай Калининич был неразрывно связан с Московским университетом. Н. К. Гудзий

¹ Подробный обзор всей научной деятельности Н. К. Гудзия и библиографию его трудов до 1956 г. включительно см. в статье: А. Н. Робинсон. К семидесятилетию Николая Калининича Гудзия (Очерк жизни и деятельности).—ТОДРЛ, т. XIII, 1957, стр. 319—341. См. также: Николай Калининич Гудзий. К 70-летию со дня рождения и 45-летию научно-педагогической деятельности. Изд. Московского университета, 1957; В. Е. Гусев. Слово об учителе (к 75-летию Николая Калининича Гудзия).—ТОДРЛ, т. XVIII, 1962, стр. 484—488.

² Русская литература, № 4, 1965, стр. 167—169.